

А.С. Трачевский

**Польское бескоролевье по
прекращении династии
Ягеллонов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.С. Трачевский**
Польское бескоролевье по прекращении династии Ягеллонов / А.С. Трачевский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 664 с.

ISBN 978-5-458-05666-3

«Польское бескоролевье» – магистерская диссертация, которую Трачевский защитил, когда ему было уже за 30. Однако напечатанная вскоре издательством К. Солдатенкова одноименная книга, выглядит так, будто научная работа была начисто переписана свежеиспеченным магистром в расчете на успех у массовой аудитории. Автор полностью отказывается от кропотливой академичности, свойственной московской исторической школе, и пишет так, будто эмоционально выступает со сцены, развлекая образованную публику летним вечером в Нескучном саду. «Нами руководил не исключительно научный интерес», - откровенно признается Александр Семенович в предисловии и на шестиах последующих страницах демонстрирует блестящее красноречие, стройность слога, огромный словарный запас и способность удерживать читательский интерес не хуже иного матерого беллетеиста. Описывая в ярких красках историю одиннадцати месяцев, последовавших за смертью последнего наследного короля Речи Посполитой, Трачевский видит в этих событиях «высшую точку развития народа, а , стало быть, и начало его падения» Оценивая научную значимость "Польского бескоролевья", неообходимо указать, что литературное дарование и живость пера автора имеют надежную опору в фундаментальном образовании, которое очевидно по ссылочному аппарату и основательно проработанной библиографии.

ISBN 978-5-458-05666-3

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОЛЬСКОЕ БЕЗКОРОЛЕВЬЕ

по

ПРЕКРАЩЕНИИ ДИНАСТИИ

ЯГЕЛЛОНОВЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

АЛЕКСАНДРА ТРАЧЕВСКГО.

“

Ploranda magis quam inemoranda illa
videbantur tempora etc.

Sulikotius: Commentarius.
Fateor.... in nostra Republica esse
quosdam errores, quos, nisi uramur,
non corrigitur.

Fredro: Gest pop. Pol

Издание А. Солдатенкова.

МОСКА.

ТИПОГРАФИЯ ГРАЧЕВА и КОМП., У ПРЕЧИСТЫХСКИХ в., д. никоновъ.

1869.

ПРЕДИСЛОВIE.

Въ настоящее время, кажется намъ, было-бы излишне объяснять, почему, предпринимая историческое изслѣдованіе, мы остановились на судьбахъ одной изъ *славянскихъ* націй. Нашъ выборъ палъ на *польскую* не случайно. Ея исторія, далеко еще не разработанная специально, рѣдко подвергалась беспристрастной оценкѣ уже потому, что ее изучали по большей части сами Поляки. Здѣсь изслѣдованіе, основанное на источникахъ и руководимое научною цѣлью, представляетъ трудъ благодарный и, смѣемъ думать, желательный для отечественного общества въ настоящую минуту. Скопленіе въ Москвѣ и Петербургѣ важныхъ сокровищъ польской старины также побуждало насъ посильнѣ способствовать уясненію именно этого отдѣла всемѣрной исторіи.

Выборъ задачи для обстоятельной монографіи по исторіи Польши былъ для насъ легокъ. Читатель увидѣлъ бы изъ предлагаемой книги, еслибы мы и пожелали скрыть это, что нами руководилъ не исключительно научный интересъ. Въ виду современного значенія польской исторіи и скучности подробныхъ свѣдѣній о ней въ нашей литературѣ,

намъ хотѣлось заняться трудомъ, который, не пре-
небрегая требованіями популярности, могъ-бы сколь-
ко-нибудь содѣйствовать уясненію характераполь-
ской націи и направлениія ея судебъ. Нужно было
остановиться на эпохѣ, составляющей высшую точку
развитія народа, а, стало-быть, и начало его паденія.
Въ исторіи Польши такое значеніе принадлежитъ
XVI вѣку, изъ которого мы разсмотрѣли всего
одиннадцать мѣсяцевъ, соотвѣтственно нашей цѣли
и нашимъ еще не испытаннымъ на этомъ доприѣзѣ
силамъ. Не скроемъ, что насъ ласкала также на-
дежда пополнить чувствительный пробѣлъ въ нау-
кѣ: до послѣдняго времени великая реформаціонная
эпоха въ Польшѣ была мало изслѣдована. Поляки
не успѣли дойти до нея. На работахъ надъ средни-
ми вѣками ихъ засталъ духъ политическихъ вол-
неній, подъ вліяніемъ котораго ихъ научная дѣя-
тельность, привыкъ памфлетный характеръ, обрати-
лась къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ ихъ исторіи.
Минуты предсмертныхъ движеній родной страны
приковывали къ себѣ ихъ очарованное вниманіе.

Объ источникахъ и литературѣ предмета нашего
сочиненія читатель найдетъ необходимыя свѣдѣнія
въ первомъ приложеніи.

Москва.

Декабрь 1868 года.

ВВЕДЕНИЕ.

XVI вѣкъ въ исторіи Польши представляетъ такой же глубокой интересъ, такое же высокое значеніе, какъ и въ исторіи остальной Европы. Съ этимъ всякий согласится. Но его величаютъ «золотымъ вѣкомъ». Мы думаемъ, что этого приговора не можетъ принять наука въ ея современномъ состояніи, не условившись предварительно въ смыслѣ громкаго названія. Чтобы установить этотъ смыслъ, необходимо бросить хотя самый быстрый взглядъ на основныя начала польской исторіи, чemu мы рѣшаемся посвятить нѣсколько страницъ, которыя введутъ читателя въ содержаніе нашего труда и въ нашу точку зренія.

Благодаря въ судьбы польской націи, наблюдатель прежде всего замѣчаетъ весьма быстрый ростъ въ началь ея развитія и относительный застой потомъ. Наступившій вслѣдъ за принятиемъ христіанства XI вѣкъ, эта геромческая, полная блестящихъ задатковъ эпоха въ исторіи Польши, съ ея рыцарскими, популярными Болеславомъ Храбрымъ, уже носить въ себѣ зародыши всего будущаго страны. Главные ея враги уже выступили изъ сумерекъ баснословнаго времени. Съ запада напираетъ цѣлкое немецкое племя; на востокѣ между Польшей и Русью разбросаны мелкие славянскіе народы да Литва. Съ удаюю отвагой, съ юношескою надеждой хватается Польша за свое европейское призваніе, за объединеніе славянщины.

Вся нація, по свидѣтельству *Мартиника Галла*, становится военною и ея нестройныя части тѣсно смыкаются вокругъ своего вождя во имя единой народной цѣли. Затѣмъ этотъ вождь вдругъ сбрасываетъ съ себя ничтожество патріархальнаго князька, и является поклоненіе кумиру королевскаго величества. Круто, съ трескомъ лопающихся родовыхъ связей, поворачиваетъ Польша на путь государственного развитія. Мало того. Тутъ же очерчивается и другая сторона медали. Возникаютъ центры хронического междуусобія, Краковъ и Гнѣзно, столицы двухъ Польшъ, Малой и Великой. На исторической сценѣ уже появились всѣ сословныя начала, эти нервы общественщаго организма. Между ними даже распределены уже ихъ неизмѣнныя историческія роли. Вотъ скудный городъ, съ чужимъ, нѣмецко-жидовскимъ, населеніемъ, изнемогающій подъ тяжестью военныхъ повинностей. Рядомъ печальный символъ материальной и духовной нищеты, несчастный *кметъ*, крестьянинъ, уже задавленный дикимъ разгуломъ помѣщичьей власти. А помѣщикъ — воинъ, рыцарь сильный и гордый, сознающій, что онъ необходимъ, что онъ создаетъ исторію.

И уже такъ много развелось тогда этихъ воиновъ-дворянъ, что при дворѣ короля, у подножія трона они не могли помѣститься на одномъ уровне: повыше засѣлъ *лань*, магнатъ, пониже — его *младшій братъ*, *шляхтичъ*, простой *рыцарь*. Пользуясь усобицами вверху, братья уже начинаютъ задирать другъ друга. Ихъ вражду сдерживаетъ на минуту робкая реакція описанному порядку вещей, крестьянская смута, возникшая еще въ первую половину X¹ вѣка, да страхъ передъ королевскою властью, которую они стремятся обратить въ свое орудіе. Но для достижениія этой цѣли еще не настала пора. Воинъ-помѣщикъ еще долженъ быть дѣлиться властью и значеніемъ съ епископомъ-помѣщикомъ. Разжигая свойственный Польшу фанатизмъ, прислушиваясь къ шуму возносашагося

величія своего вождя, римскаго первосвященника, пользуясь страхомъ короля передъ могучимъ рыцарствомъ, духовенство спѣшить укрѣпиться, привязывая алтарь къ колеблющемуся трону. И оно вполнѣ достигло своей цѣли. Уже во второй половинѣ XI вѣка оно распоряжается страной, потрясаетъ короной: между Болеславомъ II и епископомъ краковскимъ кипитъ бой, напоминающій борьбу Генриха IV съ Григориемъ VII. И если онъ окончился смертью прелата отъ руки «Смѣлага» короля, то затѣмъ въ Польшѣ настаетъ двухсотлѣтнее плѣненіе королевской власти, обратившейся въ рабу церкви съ ея архиепископомъ гнѣзенскімъ во главѣ, съ ея несмѣтными богатствами, съ ея арміей монаховъ, наконецъ, съ ея беззавѣтнымъ злоупотребленіемъ религіознымъ духомъ времени.

Эти два столѣтія, XII и XIII-ое, — эпоха бѣдствій, крайняго упадка Польши. Значеніе королевской власти нисходило до нуля не отъ однихъ ударовъ могущественнаго духовенства, которое иногда вручало папѣ даже право поставленія государей страны. Въ этой гибельной работе ему помогало дворянство, которое, видя успѣхи феодализма на Западѣ, спѣшило замѣнить съ тѣсномъ кругу своихъ привилегій, на началѣ наследственности. Оно быстро завладѣло доходами съ государственныхъ земель на правахъ вотчинниковъ; а вслѣдъ затѣмъ обратило и самыя земли вти въ свои вотчины, надѣленныя разными льготами по образцу западной Европы. Въ то же время оно выдвигало аристократические сѣѣзы, мало по малу захватывавшіе королевскія права. Мало того. Повинуясь общему историческому закону, настѣрѣчу процессу политического разложения шла сама верховная власть: проклятие потомковъ лежитъ на памяти Болеслава Кривоустаго, подѣлившаго Польшу между своими сыновьями. Настаетъ разгуль анархіи, проникшій до глубины источниковъ національной силы. Рѣжутся въ междуусобной борьбѣ родственники — претенденты на краковскій

престолъ; рѣщутся большиe князья, рѣщутся и малые въ каждой землѣ, входящей въ составъ Польши; рѣжутся высоко поднявшіяся фамиліимагнатовъ; въ кровавой борьбѣ оспариваются первенство другъ у друга свѣтская и духовная аристократія. И, красною нитью проходя по всѣмъ этимъ усобицамъ, растеть антагонизмъ двухъ Польшъ, проявившійся уже въ системахъ и тиражахъ монетъ. Грубость, развратъ, невѣжество, безхарактерность, отсутствіе людей среди общества, состоящаго изъ жертвъ и палачей, глубокое нравственное паденіе духовныхъ пастырей народа — вотъ какимъ клеймомъ отмѣчена въ исторіи эта эпоха. Противъ такого царства зла ничего не значили ни возвышеніе доходовъ казны, пріобрѣвшей безцѣнную соль Бахній, ни робкія попытки реформъ какого-нибудь Казимира Справедливаго. А по мѣрѣ того, какъ корона становится игрушкою привилегированныхъ сословій, призывающихъ для рѣшенія своихъ споровъ всякихъ иновемцевъ, начиная съ Нѣмца и кончая Ятвагомъ и Куманомъ, судьба довершаетъ испытанія Польши. Со всѣхъ сторонъ мужаютъ старые враги и возникаютъ страшные новые. Въ глубинѣ Азіи, въ этой неутомимой лабораторіи кочевыхъ ордъ, произошелъ взрывъ. Монголы разсыпались по восточной Европѣ, тряхнули и Польшей, осадили Краковъ. Но для этой страны гораздо важнѣе былъ ихъ косвенный ударъ. Они разгромили южную Русь кань разъ въ то время, когда сами Поляки ослабили западную. А эти силы сдерживали бѣдное, дикое литовское племя. И вотъ на историческомъ горизонте показалась грозная Литва, надѣлавшая Полякамъ такъ много хлопотъ. Въ то же время на Балтикѣ возникаютъ великия морскія державы: сначала Данія съ своею героической эпохой двухъ побѣдоносныхъ Вольдемаровъ, потомъ Ганза. Господство надъ берегами важнаго исторического моря и задача объединенія прімыкающихъ къ нему сѣверныхъ Славянъ навѣки ускользаютъ изъ рукъ Поляка. Эта роль все болѣе и

богъе отходить къ самому опасному, самому упорному его врагу на Западъ.

Тамъ совершаются поразительный исторический процессъ. Точно по данному знаку, германское племя должно устремляется на востокъ. Повсюду на землѣ, усыпанной славянскими костями, тѣснятся эти шонеры западной цивилизациі. Берега Эльбы и Гавеля принимаютъ новый видъ. Переселенцы съ Рейна, изъ Голландіи и Фландріи съ несокрушимымъ постоянствомъ садятся здѣсь, высылая лишнихъ все ближе и ближе къ Одеру. Можно уже замѣтить ихъ передовые посты въ лицѣ онѣмеченныхъ силезскихъ и поморскихъ князей, рвущихъ Польшу заодно съ главою Римско-нѣмецкой имперіи. Подъ папороть этой новой крови мало по малу вымираютъ роды славянскихъ князьевъ, завѣщаю свое достояніе пришельцамъ. Возникаютъ независимые бранденбургскіе маркграфы; подымаются притязанія герцоговъ саксонскихъ, маркграфовъ мейссенскихъ. И далеко на съверъ и съверо-востокъ отъ Польши, въ языческую глушь, пробирается нѣмецкій рыцарь-монахъ, съ крестомъ и мечемъ въ рукахъ. Этого мало. Германство проникаетъ и въ средоточіе польскихъ силъ. Браковъ переполняется переселенцами съ запада, которые захватываютъ въ свои руки все просвѣщеніе и торговлю страны; получаетъ *театонское* право. Нѣмецкіе мясники сажаютъ здѣсь короля на престолъ; Лешекъ Черный носятъ волосы и платье по германской модѣ. Послѣ всего изумленного удивительно-ли, что эта несчастная эпоха привела Польшу къ самымъ прискорбнымъ послѣдствіямъ? Мудрено-ли, что тогда утрачены были Силезія, часть Великой Польши, Лузациі и Пруссіи; что Галицкая Русь стала независимою, а Литва доходила до Люблина; что король польский, низошедшій на степень великаго князя, босой, съ обнаженнымъ мечемъ на шеѣ, принялъ свою власть изъ рукъ Фридриха Барбароссы; что Чехи быстро стали подвигаться по пути, который, казалось, вѣръ

ихъ къ великой всеславянской цѣли, и, помѣнявшись съ Поляками ролями, на зарѣ XIV вѣка уже сажали на ихъ престолъ своихъ королей?

Но чаша бѣдствій Польши переполнилась. Встрепенулся народъ, жаждавшій спасенія. Вполнѣ развившаяся болѣзнь сама указывала вѣрное лѣкарство. Настала счастливая реакція злу, выжидательная эпоха, миротворный XIV вѣкъ. Никогда еще не пробуждалось у Поляковъ такъ сильно національное чувство, никогда не стремились они такъ дружно къ великой и ясной общей цѣли—къ объединенію и укрѣплению своего государства, къ собиранію своей распавшейся и растерянной земли. Старые счеты были забыты. Обѣ Польши сокнулись. Краковъ впервые признаетъ выставленнаго Гнѣзномъ истинно-польскаго короля, Пршемыслава. Шляхта помогаетъ національнымъ вождямъ оружиемъ; паны своими сокровищами и вліяніемъ. Всѣ бодро ударяютъ на главныхъ своихъ враговъ, Нѣмцевъ и Чеховъ, и идутъ добывать утѣщеннное. Вотъ уже присоединены Червонная Русь и Померанія; подорвана сила крестоносцевъ - рыцарей. И повсюду, оть Карпатъ до Балтики, оть Силезіи до Мазовії, ходить одна польская монета, символъ процвѣтанія въ странѣ торговли, съ однимъ національнымъ орломъ на ней^{*)}). Польша припоминала героические дни своей юности, и, презирая гнѣвъ римскаго первовсвященника, слова украшалась королевскою короной Болеславовъ^{**)}). А между тѣмъ навстрѣчу Полякамъ шла судьба, какъ-бы умилостивленная имъ почти двухвѣковыми страданіями. Валилось папство съ безумной высоты, откуда оно доселѣ управляло Европой, держа польскую націю въ тискахъ духовенства.

^{*)} J. Lelewel: Numismatique du Moyen Age 1835, III, 74 sq.

^{**)} Королевский титулъ, приобрѣтенный Болеславомъ Храбрымъ, былъ утраченъ Радиславомъ Германомъ, пакъ довѣзено R. Lelewela (Gesch. Polens. Напѣ. 1840. I, 9-го Выданія), и восстановленъ, болѣе даухо сѣдѣ спустя, въ 1295 году Пршемыславомъ.